

Затем последовало еще несколько дней ходьбы по тропе через неизменные поздне-зимние пейзажи Леса Чудовищ.

Робина и Антонио быстро стали Пчелкой и Тонио. Тонио был вежливым и интеллигентным, а также достаточно опытным чтобы сократить дистанцию между ним и остальными. Что касается Пчелки, она никак не изменилась, по сравнению с тем какое мнение у меня уже о ней сложилось, и было непонятно существует ли вообще у нее в голове понятие близости с другими людьми.

Каждый раз как мы заходили в какую либо деревню, они выкрикивала что то вроде : "Еху! А вот и я, детка!" с громким и веселым смехом, и убеждая всех что настало дикое время. После того как она пела, танцевала и оживляла место, разбрасывая тонну всяческих советов, Тонио открывал свой магазинчик. К тому времени все были в хорошем настроении, а их кошельки не сильно затягивались.

Они были довольно эффектной комбинацией. Даже Менел был впечатлен тем как они занимались бизнесом. По его словам, были хорошие торговцы и плохие торговцы, как и все остальное. Но они все не были похожи на Тонио; по его словам было множество агрессивных торговцев, и других которые не сильно отличались от мелких воришек. Так, что вероятно, было правдой, то что Тонио изначально принадлежал к уважаемой компании.

Тонио стал теперь брать с собой и меня, он также использовал этот новый элемент. Пчелка собирала людей, потом я спрашивал их есть ли у них какие-либо больные или раненые, излечивая их, а после мы переходили к празднованию их выздоровления на вечеринке. По всей видимости, группы стали быстрее собираться благодаря этому новому подходу.

"Хорошо", сказал я. "Покажи мне свой недуг."

Я производил чудо Излечение Болезни и Закрытие Ран на всех, кому только мог.

Подобно тому, как суть магии заключалась в создании из хаоса путем использования Слов, суть благословения заключалась в переписывании реальности, используя влияние и благосклонность богов, высших существ этого мира. На самом деле было очень страшно, то как люди исцелялись, как будто этого с ними никогда и не случилось, практически как стирание части рисунка нарисованного карандашом и перерисовывание его. Величие богов никогда не противопоставлялось человеческой магии.

Благословение не было гибким, вы должны были стать слугой определенного божества, каждый из которых имел особый фокус. Именно поэтому оно не было чем то вроде супер магии, а между ними было разделение, но каждый раз когда я смотрел на благословение, это мне напоминало, какая это невероятная сила.

Эта сила была той, которую я заимствовал у Грейсфил. Я должен был быть осторожным чтобы не попасть в ловушку, думая, что это моя собственная сила. Если бы я сделал это, я уверен, из этого не вышло бы ничего хорошего.

"И-Извините," сказала домохозяйка, у которой я вылечил ожоговые шрамы на руках, "сколько я должна вам за это ...?"

"О, этого не нужно. Сейчас я только тренируюсь, и ваша благодарность должна идти к богу пламени, а не ко мне. если же вы чувствуете, что вы что то должны, пожалуйста, купите что ни будь у Тонио." Женщина несколько раз поклонилась мне, а затем подошло к тому месту где Тонио выложил свои товары. Менел наградил меня укоризненным взглядом, за то что я описал

себя как "тренируюсь".

Я действительно не давил на нее... Я действительно тренировался ...

И вот, так мы шли от деревни к деревне, смотрели на людей, играли песни, продавали и покупали вещи, пока мы шли на север в течении десяти дней.

Я не мог сказать на сколько далеко мы ушли. Лесные тропы постоянно извивались, и мы делали множество обходных маневров, чтобы останавливаться у деревень, о которых знал Тонио. Мои чувство подсказали мне, что мы уже ушли довольно далеко, но человеку идущему по земле было не легко преобразовать это в прямое расстояние.

В любом случае, сегодня был еще один день в мрачном лесу.

После продолжительного времени, потраченного ни на что кроме ходьбы, раздалось огромное, внезапное приветствие в голове нашей группы, от Пчелки. Когда я подбежал к ней, чтобы посмотреть, что именно произошло, мое окружение становилось все ярче и ярче, пока мой взгляд не очистился полностью.

Вокруг нас не было деревьев, ни справа ни слева, и не было никакого мрака или темноты.

Когда я поднял глаза, все вокруг заливал свет от солнца уже клонившего к западу. Наверху было ясное, голубое небо неминуемой весны. Я опустил глаза; дорога осторожно петляла к горизонту, и с обеих сторон находились секции возделанных полей, создававших лоскутное одеяло красивых, естественных цветов. Подул порыв ветра, и заколосилась молодая, зеленая пшеница.

Не смотря на то что холодно не было, у меня прошли мурашки по телу.

"ПШЕНИЧНАЯ ДОРОГА!! ЯХХУУУ!!"

Пчелка затанцевала, а затем схватила Тонио обеими руками и закрутилась с ним кругами.

Менел смотрел на колосющуюся пшеницу глубоко задумавшись.

Явная экспансия равнины также сделала меня безмолвным, а затем Пчелка схватила меня за руки, и я тоже начал с ней танцевать кругами. Я смеялся, смотря на себя, а затем начал валять дурака вместе с ней.

Однако, так как мы потратили много времени на друкавание, солнце начало клониться к закату прежде чем мы успели добраться до ближайшей деревни. Приблизиться к деревне поздно ночью и ошибочно быть принятым за разбойников, было просто глупо, и так как нам довелось встретить небольшую святыню, мы решили там разбить лагерь и устроиться там на ночлег.

"Хехе, у меня сегодня просто отличное настроение!" сказала Пчелка. "Почему бы мне не выступить для всех? Бесплатно!" С этими словами она достала маленький трехструнный инструмент, похожий на грушу(по видимому это называлось ребек), и поместила смычок напротив струн с чрезмерно драматичным размахом.

"Ох!" сказал Менел. "Как вы великодушны."

Она с гордостью засмеялась. "Ох, отлично, надо что то выбрать. Из недавних песен ... Рейстов

Пенетратор слишком часто сейчас играют, но тогда "Брекли Сказание о Доблести", хотя такая старая шляпа ... " Она на мгновение задумалась. "Хорошо, я знаю! Я могу исполнить один из эпосов "О трех героях", из знаменитого "Убийства Верховного Короля". Блуждающий мудрец, Огр войны и Возлюбленная дочь! Звучит не плохо?"

Я подумал что мое сердце остановится.

"Ох, это отличная идея," сказал Тонио.

"Кажется справедливый выбор", сказал Менел.

"Думаю, я ее уже давно не играла. Хм, Уилл?"

"А, ничего, ничего! Пожалуйста, продолжай! Я бы хотел ее услышать!"

"Ого! Приятно, приятно, это именно то что я и хотела услышать! Ладно, начнем!"

Струны начали петь. Это был печальный мотив, который заставлял воздух дрожать, возвращая воспоминания о далекой родине. Мое сердце бешено заколотилось.

"Настало время историй, и отправимся мы в путешествие." Голос Пчелки, обычно полный задорности, теперь приобрел глубину и скорбность, которую она передавала через слова несущиеся по ночному воздуху. "Невероятно сильный, гениальный мудрец и святая дева - они тоже погибли с поворотом луны, и не останется ничего кроме золы и имени ..."

Звуки струн отражались эхом в воздухе.

Они выжили.

"Потому пусть мелодия играет сильно, молясь тем временем о том чтобы их дела сохранились в вечности, и их героические имена повторялись на протяжении веков." Звук ее голоса создавал неопишемое чувство возбуждения внутри меня.

Они выжили.

"Сегодня я расскажу об убийстве Виверны, но это только всего лишь одно из многих свершений трех героев ..." Пчелка улыбнулась мне. "Все, если только вы подарите свою тишину и внимание."

Они выжили! Их имена, даже сейчас, до сих пор их помнят!

В маленькой, пыльной и плохо освещенной святыне мелодия ребка эхом отражалась от стен вместе с потрескиванием костра.

После пролога Пчелка общалась с героями, которые будут представлены в истории. Я был в трансе, как будто я плыл по воздуху. Я чувствовал такую гордость, такое счастье .. У меня были такие приятные воспоминания о тех днях.

"Первый, ребенок рожденный на юге, в изолированном поселении варваров. Когда раздался его первый крик, звезда упала из созвездия льва, так было сказано. Ребенок рос и рос, становясь все сильнее, и ушел в неизвестность со своим демоническим клинком, закаленным павшей звездой. Известный как Лев, Звездный Меч, Наемный Клинок, Дар Богов Войны ... этот

человек был Блад, Огр Войны. Его путь был проложен бушующем кровавым штормом, и его крики победы проносились словно рычание льва.

Мое сердце танцевало. Черт бы тебя побрал, Блад, ты вообще не рассказывал о себе. Так вот она какая история этого меча ...

"На островах Среднего Моря был младенец с даром небес, естественной близостью со Словами. Бандиты атаковали его родину; но он запутал их с помощью тумана и прогнал их. Мудрецы того времени пригласили этого одаренного ребенка к себе для обучения. Он перепрыгивал ранги по два за раз. Но вскоре он отступил от своего положения, и произнес свои бессмертные слова: "В науке нет истины". Дикий Странник, Непознанный Великий Разум, Стремительный Поток, Знаток Культуры - вот именно тот кого звали Гас, Блуждающий Мудрец, Его истинное имя неизвестно миру, кто теперь знает глубину его разума и сердца?"

Никто не знал имени Августа? Надо подумать об этом, Гас говорил, что некоторые колдуны, являясь пользователями Слов, думали, что имена были словами власти, и потому скрывали свои собственные, и назывались только прозвищами или инициалами. Я догадался, что причина, по которой он так легко сказал мне свое настоящее имя, состояла в том, что он прекратил осторожничать с этим после своей смерти.

"Откуда же пришла женщина? Возможно шаманская дворянка из наших собственных земель; Возможно принцесса из далекой страны. Или, может быть созвездие новорожденных духов слились и образовали ее сверкающие глаза цвета изумруда, а свет небес затвердел и стал ее волосами. Когда она появилась, как мы могли сомневаться в том, что в такой божественной форме не обитала душа богини? Святая Юга, Всепрощающая Дева Мученица, Приносящая Благословение, Изящный Цветок ... Мэри, известная также как Дочь Матер. Ее белые и милосердные руки, к которым даже жестокие звери склоняли головы, были ярким светом пронзающим тьму".

Казалось, что история Мэри была неизвестна, и предположили, что она имеет благородное происхождение. Я должен был согласиться с тем, что ее стиль поведения навевал подобные мысли, но если бы Мэри сказала мне: "О, это не так. Я родилась в бедной деревушке!" Я тоже смог бы в это поверить.

В конце концов Мэри любила занимать себя в саду, сея семена цветов. А как только приходила весна, сад находящийся рядом с храмом расцветал различными цветами ...

"Давным-давно прошли те давние дни ..."

Их голоса, их лица, их слова - все они полностью заполнили мой разум, и я почувствовал, как слезы начали появляться на моих глазах.

"Ах, воспоминания и чувства, столь же многочисленные, как звезды: если у тебя нет пути домой, я могу сыграть для тебя громко, и понести тебя вместе с дуновением ветра ..."

Сказание началось.

Блад, по видимому, когда то был бродячем наемником. Век Союза был в основном временем мира, но даже тогда в граничащих районах происходило множество столкновений с гоблинами, чудовищами и другими людьми. Блад был одним из тех ко был охоч до сражений, и таким образом зарабатывал себе деньги, рискуя своей жизнью, подставляя свою шею во

всевозможных сражениях.

Подумав об этом, я вспомнил, как он однажды преподавал мне подозрительно подробный урок о секретах продажи своих навыков мечника, дабы это не вызвало проблем. Должно быть это было как раз из этого времени.

И однажды, во время какого то инцидента они встретились с Гасом, и разрешили его уже вместе. Варвар мечник узнал о способностях мудреца и научился обуздывать свою дикую природу добавив остроту интеллекта в его клинок, или так шла история Пчелки. Но если они тогда были такими же как я их знал, я бы сказал что Гас был интеллектуальной пустой пушкой, а Блад, с таким удивительным здравым смыслом, следовал за ним, пораженный, но привыкший к выходкам волшебника.

Так их свободное от направления путешествие продолжалось, пока Мэри не нашла кое что интересное. Где именно это произошло и что именно их объединило окутано тайной, но было известно что Мэри зарекомендовала себя в группе как удивительный источник силы и решительности- да, и я мог это представить. Эти трое, их способности и личности теперь были сбалансированы, создавая себе имя как героев внутренних регионов.

С таким введением, Пчелка наконец перешла к рассказу уже самой истории, сказав что это всего лишь одно из их многочисленных дел. Это произошло около каких то отдаленных деревень, и там в соседствующих горах жил монстр: виверна.

Виверны были крылатыми полудраконами, способными летать, хотя если я правильно запомнил уроки Гаса, это было предметом академических дебатов, следовало ли их классифицировать как полудраконы или же относить их к классу чудовищ. Хотя виверны и дышали огнем словно драконы, у них не было передних лап, они были меньше, слабее и более легкомысленными.

Тем не менее, они все еще были значительной угрозой. Охота на виверн требовала разумной и сплоченной команды чтобы атаковать их гнездо. Было чрезвычайно сложной задачей добиться победы над виверной в равнинной местности, когда она имела абсолютный контроль над небом.

Было так же сказано, что некоторые особо редкие виверны могли говорить на языке драконов. Эти виверны служили драконам, и лизардмены различали их. А что касается виверны в этих горах, то она была похожа на чудовище: имела низкий интеллект и не была способна говорить.

Время от времени, когда виверна проголодалась, она нападала на деревни разрушая амбары и унося животных.

Жители деревень, собравшись и обсудив проблему, решили делать подношение виверне в виде одного человека в год. В отдаленных регионах, таких как эти, жизни рабочих животных часто были более ценным, чем люди.

Тот, кто был выбран в этот год, была прекрасной девушкой полуэльфийкой из соседней деревни. Ее эльфийская часть была со стороны бабушек и дедушек, а родители у нее были обычные люди. Потому было естественно что отец подозревал ее мать в неверности, и на это для него был веский довод.

Когда же она выросла, уже и сама девушка стала источником разногласий из-за своей красоты. Некоторые сражались за нее, некоторые с ревностью смотрели и наполненные завистью относились к ней как к изгою. В результате раздоры привели людей к дистанцированию от нее,

и в следствии этого, было неизбежно что она будет выбрана для того, чтобы быть принесенной в жертву.

Я когда то слышал что полуэльфам было сложно получить равное отношение к жизни среди людей или эльфов. Полуэльфы были красивы, умелы и имели долгое время жизни, но в то же время не такое большое как у эльфов. Их естественные возможности состояли в том чтобы быть на вершине общества, либо располагаться в самом его низу, либо же жить в виде отшельника дистанцировавшись от других. Слишком необычно быть человеком и слишком быстро вырастать, чтобы быть эльфом, потому было трудно относиться к ним как к равным в любом обществе. Прошлое Менела, к сожалению, следовало той же схеме.

Когда Мэри, Блад и Гас попали в деревню и услышали об этой ситуации, у них были различные мнения. По мере того, как история развивалась, Мэри решительно выступила за ее спасение, Блад же спросил, планирует ли Мэри воспитывать ее и откуда ,черт возьми, возьмутся деньги, а Гас же молчал созерцал.

Мне подумалось, что фактически разговор, был похож на правду, но немного отличался. Личности персонажей в истории были слегка не похожи, особенно в том, что касается Гаса и Блада, и особенно в отношении заикливания Гаса на деньги.

В любом случае, вот что случилось. Блад собрал жителей деревни и сказал им : "Мы може убить виверну. Есть ли кто-нибудь, кто может за это заплатить? Хотели бы вы заплатить за то чтобы мы убили виверну?"

В толпе жителей поселилось волнение, и ответом ему было их молчание. По крайней мере их дела шли по проторенной колее. Что произойдет, если это им не удастся, и виверна будет только ранена и разозлится ? Так же предполагая, что преуспев, авантюристы затребуют огромную сумму в виде вознаграждения. Действительно ли они хотят зайти так далеко чтобы спасти жертв?

В тишине, Блад высунул язык и направился обратно к своему временному жилищу, оставив Мэри со словами: "Видишь? Это реальность."

Но в ту ночь их троих посетил худой фермерский мальчик. Мальчик, который судя по внешнему виду не был обучен манерам, грубо протянув им несколько монет, медных покрытых вердигром, и серебряных с изломанными краями и почерневшими лицами. Он не сказал этого, но это были все сбережения мальчика. Блад сказал: "Ты хочешь, чтобы мы сражались с виверной за эти гроши?"

Но Гас схватил монеты из рук мальчика, долго смотрел на эти грязные деньги, у которых не было даже намека на блеск, после чего сказал: "О, да, это хорошие деньги. Посмотри как они блестят."

Я был уверен, что это было слово в слово, что он сказал, потому что я мог буквально визуализировать эту сцену так же ясно как день.

"Разве ты не согласна Мэри?"

"О, я даже не могу не согласиться с этим, Гас. нам дали что то особенное."

"Мм. Я думаю, что в свете того, что мы получили что-то такое ..."

"Мы должны будем сделать свою работу, не так ли?" Мягко улыбнулась Мэри.

Блад почесал голову в разочаровании. "Черт побери. Работать за ничто," - пробормотал он.

Затем мальчик подошел к Бладу и провозгласил. "Если этого недостаточно, я готов заплатить собой. Вы видели их. У них не будет смелости следовать за вами, если вы заберете меня с собой. Продайте меня работоторговцу или кому хотите."

"Ты не стоишь того," Сказал Блад, пристально глядя на него.

Мальчик не отвел взгляд.

Блад широко расплылся в улыбке. "Хех. А у тебя есть кишки. Оказывается даже крысы могут быть воинами." он оценивающе посмотрел на мальчика. "Я тоже воин. И когда один из нас, воинов, проглатывает свою гордость и просит о помощи, мы должны поддержать друг друга. Так ... какого черта". Он взъерошил волосы мальчика, и улыбка еще раз появилась в уголках его рта. "Давайте сделаем это."

"Да."

"Мм."

И трое решили взяться за виверну.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/106922>